

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья
УДК 327.82; 351.774.7
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1\(6\)-250-261](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1(6)-250-261)

Политические науки

Метаморфозы вакцинной дипломатии в глазах экспертов и политиков

Роман Отмарович Райнхардт^{1а},
Константин Алексеевич Немудров^{1б},
Леонид Андреевич Петухин^{1с}

¹ Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

^а don.reinhardt@mail.ru

^б konstantin_nemudrov@mail.ru

^с pla321@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены трансформации такого сравнительно нового феномена международной жизни как вакцинная дипломатия в условиях продолжающейся пандемии новой коронавирусной инфекции. На основе анализа эмпирических данных, собранных путем работы со специалистами в области научной дипломатии и международного научно-технического сотрудничества, авторы исследования изучили и интерпретировали некоторые качественные изменения вакцинной дипломатии. Был проведен контент-анализ с целью осмысления названного феномена в трактовке П. Хотеза и в восприятии российских политиков и дипломатов. Полученные результаты и обобщение накопленного к настоящему времени опыта могут представлять ценность с точки зрения дальнейшей реализации профильных научных и внешнеполитических инициатив.

Ключевые слова: научная дипломатия, международное научно-техническое сотрудничество, вакцинная дипломатия, мягкая сила, пандемия COVID-19

Для цитирования: Райнхардт Р.О., Немудров К.А., Петухин Л.А. Метаморфозы вакцинной дипломатии в глазах экспертов и политиков. Россия: общество, политика, история. 2023. №1(6). С. 250-261.

© Райнхардт Р.О., Немудров К.А., Петухин Л.А.
© «Россия: общество, политика, история», 2023

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1\(6\)-250-261](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1(6)-250-261)

Metamorphoses of Vaccine Diplomacy As Seen by Experts and Politicians

Roman O. Reinhardt^{1a},
Konstantin A. Nemudrov^{1b},
Leonid A. Petukhin^{1c}

¹ Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

^a don.reinhardt@mail.ru

^b konstantin_nemudrov@mail.ru

^c pla321@yandex.ru

Abstract. The article considers the transformation of such a relatively new phenomenon of international life as vaccine diplomacy in the context of the ongoing COVID-19 pandemic. Based on the analysis of empirical data collected by working with experts in the field of science diplomacy and international scientific and technical cooperation, the authors of the study examined and interpreted some of the qualitative changes in vaccine diplomacy. A content analysis was carried out in order to comprehend the named phenomenon in the interpretation of P. Hotez and in the perception of Russian politicians and diplomats. The results obtained and the generalization of the experience accumulated to date can be of value from the point of view of the further implementation of specialized science and foreign policy initiatives.

Keywords: science diplomacy, international scientific and technological cooperation, vaccine diplomacy, soft power, COVID-19 pandemic

For citation: Reinhardt, R.O., Nemudrov, K.A., Petukhin, L.A. Metamorphoses of Vaccine Diplomacy As Seen by Experts and Politicians. Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 1(6). pp. 250-261.

Введение

Сложно найти сферу, где трансформации, наблюдаемые на протяжении последних нескольких лет и особенно месяцев, выглядели бы настолько радикально, как в мировой политике. Глобальная экономика все больше напоминает онлайн-казино, а международные переговоры – партии в покер. В том числе и людям, далеким как от азартных игр, так и от международных отношений. В этих условиях мундиры Горчакова и Талейрана становятся не то, чтобы велики современным дипломатам. Дело здесь, по всей видимости, не в мерках, но скорее в моде. А мода сегодняшнего дня весьма интересная. Воздержимся от анализа влияния стиля «милитари» на весенние тенденции 2022 и 2023 годов. Недавние дефиле на подиумах европейских и американских столиц заставляют призадуматься, вызывая опасения даже у выдавших виды практиков и теоретиков. Времена, как всегда, непростые, а борьба за мир продолжает идти полным ходом. Но и пандемию, по крайней мере, на официальном уровне, еще никто не отменял. На этом фоне хотелось бы поделиться рядом частных соображений о сравнительно новом политико-дипломатическом инструменте, разработанном специалистами – так называемой вакцинной дипломатии.

Пошел четвертый год пандемии, включая ее социальное и международно-отношенческое измерения. Однако успехи «вакцинных дипломатов», на которых изначально некоторые из нас делали ставку, вызывают сомнения. Как в популярной серии изображений мем-культуры «ожидания vs реальность». С одной стороны («ожидания»), глобальный рынок прививочных материалов с максимально широким доступом к нему всех желающих (пока еще не осознавших свое желание – по возможности, тоже) вне зависимости от места их жительства, гражданства и иных характеристик. С другой («реальность»), протекционизм, национализм, политизация, причем во многом искусственная, санитарных сюжетов.

Естественно, возникает вопрос «почему?». Ведь даже в разгар прошлой холодной войны международное научно-техническое сотрудничество обладало некоторым иммунитетом от политических поветрий (3). В терминах Венских конвенций 1961 и 1963 годов (о дипломатических и консульских сношениях соответственно), речь шла пусть не об абсолютном, но, во всяком случае, о функциональном иммунитете ученых. Если угодно, даже о полифункциональном, учитывая число различных треков двустороннего и многостороннего взаимодействия: программу «Союз-Аполлон» (1975 год), сотрудничество по линии ОИЯИ-ЦЕРН (2) и другое. Тогда две в корне противоположные и даже во многом враждебные друг другу общественно-политические системы, при всех своих идеологических и конъюнктурных разногласиях, согласились на знаменитое рукопожатие в космосе. А на земле, что

ближе к нашей тематике, в 1961 году именно СССР, а не союзник США, помог Японии справиться с одной из крупнейших в истории страны вспышек полиомиелита. Причем последний – лишь один из наиболее ярких примеров, о котором публичные дипломаты почему-то вспомнили только по случаю юбилея тех событий¹. Видимо, уже не столь «свежо предание», чтобы им вдохновилась целевая аудитория. Аналогичные более новые прецеденты в голову не приходят.

В свете сложившейся ситуации считаем целесообразным посмотреть на контуры вакцинно-дипломатической проблематики, а также отчасти на ее эволюцию в экспертном дискурсе и официальном нарративе.

Материалы и методы исследования

В экспертной среде само понятие «вакцинной дипломатии» появилось задолго до нынешней пандемии. За рубежом его, судя по всему, ввел в оборот в начале 2000-х годов практикующий врач и ученый из США П. Хотез². Впрочем, это не исключает казуального употребления данного словосочетания прежде. В России оно схожим образом было впервые упомянуто в монографии Т.В. Зоновой со ссылкой на указанного американского специалиста (1, с. 266-267). Весной 2021 года П. Хотез, работавший при президенте Б. Обаме специальным «послом науки США» (4) в странах Ближнего Востока и Северной Африки, опубликовал книгу с интригующим названием «Предотвратить следующую пандемию. Вакцинная дипломатия во времена антинауки» (5). В данном труде он развил две магистральные мысли. Первая – острая необходимость сотрудничества, а не соперничества национальных научных и дипломатических сообществ перед лицом текущей пандемической угрозы. Вторая – на примере медицины и биохимии – о научно-техническом прогрессе как основным драйвере современных международных отношений. Наряду с этим, высказывалось мнение о том, что «науки друг с другом не воюют», или, по крайней мере, не должны воевать (5, с. 11). Цитируемое сочинение П. Хотеза, по нашим наблюдениям, получило гораздо меньший резонанс в экспертном кругу, включая его российский сегмент, чем могло бы. Достаточно сказать, что на русский язык оно так до сих пор и не переведено. В поисках причин и объяснений мы решили провести небольшой полевой эксперимент.

С этой целью нами была сформирована выборка, состоящая из 27 экспертов, целенаправленно занимающихся изучением вопросов научной дипломатии и международного научно-технического сотрудничества. В нее были включены

1 Егоров О. Как СССР помог Японии победить смертельный вирус. *Russia Beyond*, 01.02.2021. URL: <https://ru.rbth.com/read/1310-poliomielit-vaktsina-sssr-japoniya>

2 Hotetz P. Vaccine Diplomacy. The multinational effort to eliminate disease might not only save lives but prevent conflict. *Foreign Policy*. 19.11.2009. URL: <https://foreignpolicy.com/2009/11/19/vaccine-diplomacy/>

российские исследователи в количестве 15 человек, а также зарубежные числом 12, из которых 8 – итальянские. 14 вошедших в группу ученых были женщинами, 13 – мужчинами, при этом возраст тех и других варьировался от 23 до 78 лет. 6 экспертов обладали ученой степенью доктора наук, 5 – кандидата наук, 5 – PhD, остальные 11 не имели на момент проведения исследования ученой степени. С точки зрения аффилиации, они представляли три типа учреждений – университеты (15 человек), научно-исследовательские институты (10 человек), ведомственные исследовательские центры (2 человека). В статистическом отношении такая выборка, конечно, не может считаться репрезентативной, но для целей качественного исследования она виделась подходящей, в том числе в силу узости избранного подраздела НИР. С участниками описанной группы были проведены полу-структурированные интервью.

Первый вопрос сводился к самому знакомству с тематическим пластом «вакцинной дипломатии», имеющимися наработками специалистов и, в частности, П. Хотеза. Подавляющая часть (19 человек) интервьюируемых ответила на него отрицательно, будучи в лучшем случае осведомленной о существовании такого направления, однако, не зная деталей его развития. Новейшую книгу П. Хотеза читали только два члена группы, остальные «не осуждали».

Дальнейшие беседы на базе пересказа обозначенных тезисов П. Хотеза, направленные на выявление их восприятия, еще больше подкрепляют вывод о скептическом отношении к «вакцинной дипломатии» среди опрошенных. Неоднократно звучало мнение о том, что непризнание отечественных вакцин рядом западных стран и недопущение, с другой стороны, производимых там вакцин на российский рынок стоит рассматривать в ключе не «вакцинной дипломатии», но больше «вакцинной войны» (возможно, как продолжения войны гибридной). Иными словами, смысловая территория респондентов мало коррелировала с когнитивной картой «вакцинистов» от политологии.

На наш заключительный вопрос «видите ли Вы потенциал в «вакцинной дипломатии»?» 20 из 27 участников группы ответили «нет» или «скорее нет». Вместе с тем, практически все участники (26 из 27) допустили возможность изменения ситуации при условии корректировки основными игроками в лице государств и фармацевтических компаний своих подходов. По выражению одного из опрошенных экспертов, перефразировавшего меткую сентенцию еврейского философа-экзистенциалиста М. Бубера про кибуцы, «вакцинная дипломатия – это не успех, но образцовое непоражение».

Добавим к этому, что в электронной библиотеке *eLibrary*, одном из крупнейших российских научных репозиториев, количество депонированных материалов, в которых фигурирует «вакцинная дипломатия», в настоящее время составляет

около 50 единиц³. Примерно так же, с поправкой на масштаб, обстоят дела в наиболее известных международных базах данных (Web of Science, Scopus) и соответствующих системах цитирования. Таким образом, материала для полноценного науко- и библиометрического исследования пока недостаточно, но он постепенно накапливается. В ожидании пополнения массива эмпирических данных видим уместным рассмотреть официальную риторику, касающуюся «вакцинной дипломатии».

Результаты исследования и обсуждение

В речах официальных лиц изучаемая тема стала прямо и косвенно появляться еще до завершения разработки и массового внедрения первых вакцин в 2020 году. Именно на «вакцинные голубей» возлагались надежды в деле спасения от всеобщей санитарной катастрофы. Пока «вакцинные ястребы» не взяли верх, сотрудничество ученых, представляющих различные страны и действующих в тесной смычке с политиками и дипломатами, в процессе создания прививок выделось ключом к урегулированию кризиса.

Высказывания профессиональных дипломатов во многом отвечали такому общественному запросу. Так, например, министр иностранных дел России С.В. Лавров в апреле 2020 года заявил о первостепенной важности научной дипломатии в условиях пандемии, подразумевая, прежде всего, дипломатию вакцинную.⁴ Именно на ней, как наиболее актуальном треке международного научного сотрудничества, фактически ставился акцент. При этом указывалось на необходимость поддержки инициатив «снизу». Так, по словам главы российского внешнеполитического ведомства, «мы [МИД – прим. авторов] физически не можем сказать: давайте поезжайте завтра в Италию или Францию, чтобы начать проект по созданию вакцины или какого-то нового механизма. Но как только вы почувствуете, что вы готовы и партнеры готовы, а что-то вам мешает, если мы сможем это что-то преодолеть, то мы с удовольствием это сделаем».⁵ Таким образом МИД давал четкий сигнал российскому и зарубежным научным сообществам: «Товарищи ученые, вперед! Чем можем – поможем. Но дело за вами».

Однако вскоре практика показала, что добрые намерения заказчиков, представленных политиками и дипломатами, затухают по мере их продвижения к исполнителям в лице ученых. Возможно, дело заключалось в специфике

3 Научная электронная библиотека eLibrary. URL: <https://elibrary.ru/>

4 Лавров считает, что научная дипломатия при пандемии перестает быть инструментом влияния. ТАСС. 21.04.2020. URL: <https://tass.ru/politika/8294685>

5 Лавров считает, что научная дипломатия при пандемии перестает быть инструментом влияния. ТАСС. 21.04.2020. URL: <https://tass.ru/politika/8294685>

исследовательской работы. Но скорее – в наличии конфликта интересов не только научного свойства. Так или иначе, широкомасштабного сотрудничества при разработке вакцин мы так и не увидели.

Следующим этапом виделось создание глобального рынка вакцин, первым шагом на пути к которому должно было стать юридическое признание прививочных материалов, созданных в одних странах, другими странами, и наоборот. К этому неоднократно призывали мировые лидеры, в том числе президент России В.В. Путин⁶⁷. Впрочем, реального отклика такие призывы до сих пор не получили. МИД был вынужден констатировать отсутствие положительной реакции контрагентов⁸, однако продолжал, как это и приличествует в классической дипломатии, отстаивать свою позицию⁹. Вопрос прорабатывался, но за ссылками партнеров по переговорам на некие юридические аспекты по-прежнему чувствовалось сопротивление вовсе не юридических сил.

В то же время, отмеченное С.В. Лавровым столкновение финансовых интересов компаний-производителей вакцин вкуче с «субъективными факторами» было видно невооруженным глазом. Одно дело – декларируемая политическая воля, другое – юридическая логика, наконец, третье – финансовые аспекты. Применительно к вакцинной дипломатии эти силы оказались если не полностью разнонаправленным («лебедь, рак и щука»), то образующими конструкцию, сравнимую с «невозможной троицей» в международных финансах. Проще говоря, синхронизировать можно было не более двух из них. Одновременно все три – нет. В результате, подвижек со стороны транспортного средства из крыловской басни, равно как и со стороны Всемирной организации здравоохранения так и не последовало.

Стоит ли добавлять, что подобная статика стала быстро изнашивать дипломатические подшпипники. Можно сколько угодно рассуждать о природе обозначенной проблемы, но доступа к прививочным материалам от таких рассуждений не прибавится. При этом в отличие от самого вируса позиции зарубежного истеблишмента по данному вопросу не подвергались мутациям. По существу, они застыли в виде смеси иррациональной геополитической паранойи и рационального коммерческого расчета.

Единственная новелла, проявившая себя на определенном этапе до того, как тема стала сворачиваться в фоне резкой эскалации противостояния России и

6 Путин назвал взаимное признание вакцин важной мерой в борьбе с пандемией. Известия. 30.11.2021. URL: <https://iz.ru/1257279/2021-11-30/putin-nazval-vzaimnoe-priznanie-vaktcin-vazhnoi-meroi-v-borbe-s-pandemiei>;

7 Филиппова О. Путин призвал к взаимному признанию вакцин от коронавируса. Газета.ру. 23.12.2021. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2021/12/23/17053543.shtml>

8 Лавров: РФ сожалеет, что предложение снять патентную защиту с вакцин не нашло поддержки. ТАСС. 23.11.2021. URL: <https://tass.ru/politika/12997671>

9 Лавров обсудил процесс регистрации вакцины «Спутник V» с главой ВОЗ. Ведомости. 27.12.2021. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2021/12/27/902864-lavrov-obsudil-sputnik-v-s-voz>

стран Запада после февраля 2022 г., – поиск новых способов признания.

Проецируя на описываемую область порядок установления межгосударственных связей, наиболее прогрессивные российские дипломаты¹⁰ и лица, принимающие решения¹¹, адаптировали к вакцинам формулу «признания де-факто». Такая альтернатива отличалась от традиционной, изначально желанной, но, увы, в большинстве случаев так и не достигнутой договоренности «де-юре» большей эфемерностью. Зато и большей гибкостью, в том числе этической: очередной оттенок «международного серого». Что она значит – четко не ясно даже юристам-международникам. Но этот дискурс еще в начале прошлого года, подобно мантре, настраивал на положительный лад, вселял почти полностью растраченный за прошедшие месяцы оптимизм, обнадеживал. Особенно туристов¹², ведь с точки зрения некоторых финансовых потоков туристы даже важнее юристов.

Идея признания отечественных вакцин за границей «де-факто» стала постепенно внедряться начиная с января 2022 года. Внедрялась ненавязчиво: чтобы и бизнесу полегчало, и политики в разных одеждах не обращали на нее излишнего внимания. У них и раньше других забот хватало. А после начала Россией специальной военной операции на Украине им стало не до того.

Думается, что по некоторым азимутам российской внешней политики до февраля 2022 г. концепция «признания де-факто» вполне имела шансы способствовать заключению сепаратного «вакцинного мира». По другим векторам, при всем желании, едва ли. Ведь здесь, несомненно, сказывались и продолжают сказываться региональные особенности, а также уровень политизации двусторонних отношений. Когда одни страны, по сообщениям российских посольств, категорически отвергали саму возможность «вакцинного диалога» или считали его несвоевременным в текущих условиях¹³, другие были настроены более открыто¹⁴. Во всяком случае, на словах. Де-факто и де-юре пока не произошло ни того, ни другого.

Субстантивно побеседовать на этот счет с представителями российского дипведомства, используя примененную в случае с экспертами методику интервью, нам до сих не удалось, что тоже закономерно. Поэтому мы ограничились приведенным выше опросом.

10 В Китае неформально признали российские вакцины – посол РФ. Regnum. 25.01.2022. URL: <https://regnum.ru/news/society/3486796.html>

11 Невинная И. Российский «Спутник V» признан уже более чем в 70 странах мира. Российская газета. 17.01.2022. URL: <https://rg.ru/2022/01/17/rossijskij-sputnik-v-priznan-uzhe-bolee-chem-v-70-stranah-mira.html>

12 Почти 70 стран открыты для российских туристов, или Куда поехать с прививкой и без нее. Интерфакс. Туризм. 28.01.2022. URL: https://tourism.interfax.ru/ru/analytics/market_overview/84953/

13 Франция отказалась обсуждать с Россией взаимное признание вакцин. Известия. 11.02.2022. URL: <https://iz.ru/1289817/2022-02-11/francija-otkazalas-obsuzhdat-s-rossiei-vzaimnoe-priznanie-vaktcin>

14 Посольство Испании выразило надежду на скорое признание «Спутника V». Известия. 04.02.2022. URL: <https://iz.ru/1286886/2022-02-04/posolstvo-ispanii-vyrazilo-nadezhdu-na-skoroie-priznanie-sputnika-v>

Выводы

Делать окончательные выводы относительно перспектив «вакцинной дипломатии» в условиях продолжающихся международных противостояний бессмысленно и бесполезно. Хотя бы потому, что такого рода выводы неизбежно отличаются субъективностью. То же относится и к оценке эффективности профильных инициатив. Вместе с поиском их объективного мерила встает хрестоматийный вопрос о том, кто же в данной ситуации судья.

Ответ на него, с нашей точки зрения прост: а судьи – мы, обыватели и эксперты-международники. Многие из нас постепенно начали привыкать к пресловутой новой реальности. Прививаемся – некоторые уже по второму и третьему разу. Продолжаем изучать буквы греческого алфавита. Придумываем неологизмы. Скажем, слово «антиваксер» уже закрепилось в международном политическом языке как ругательство. Да и прочего креатива хоть отбавляй.

Ситуация назрела, «доколе же еще?» – так вопрошал Цицерон своего оппонента Катилину. Нужно скорее добиваться признания отечественных прививок за рубежом – теперь уже в дружественных странах Востока и Юга – и запускать там их совместное производство. Для этого открывать российский рынок иностранным поставщикам из этих стран, выдавать им необходимые разрешения, признавать сертификаты о вакцинации соответствующими препаратами и так далее. Но, как показывает практика, возможны и другие сценарии.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 18-78-10123-П.

Acknowledgement

The study is supported by Russian Science Foundation, project number 18-78-10123-P.

Список источников

1. Зонова Т.В. (2003), Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития [Modern Model of Diplomacy: Roots and Prospects]. М.: РОССПЭН.

2. Касаткин П.И., Талагаева Д.А. (2016), Атомная дипломатия: ЦЕРН и Евратом как модели наднациональных структур [Nuclear diplomacy: CERN and Euratom as models of supranational structures]. Этносоциум и межнациональная культура. № 12. С. 120-124.
3. Крынжина М.Д. (2020), Возможности научной дипломатии в условиях санкций: опыт советско-американского научно-технического сотрудничества в 1970-1980-е гг. [Opportunities for Science Diplomacy Under Sanctions: the Experience of Soviet-American Scientific and Technical Cooperation in the 1970–1980s]. Социология науки и технологий. №3. С. 59-73.
4. Райнхардт Р.О., Мозебах В.А. (2017), Деятельности атташе по науке: отечественные и зарубежные практики [Science Attaches' Work: Russian and Foreign Practices]. Человеческий капитал. №12. С. 28-33.
5. Hotez, P. (2021), Preventing the next Pandemic. Vaccine Diplomacy in a Time of Anti-science. Baltimore: Johns Hopkins University Press.

References

1. Zonova, T.V. (2003), Modern Model of Diplomacy: Roots and Prospects. Moscow: ROSSPEN. (In Russian)
2. Kasatkin, P.I., Talagaeva, D.A (2016), Nuclear diplomacy: CERN and Euratom as models of supranational structures. Ethnosociety and international culture. No. 12. pp. 120-124. (In Russian)
3. Krynzina, M.D. (2020), Opportunities for Science Diplomacy Under Sanctions: the Experience of Soviet-American Scientific and Technical Cooperation in the 1970–1980s. Sociology of Science and technology. No. 3. pp. 59-73.
4. Reinhardt R.O., Mozebakh V.A. (2017), Science Attaches' Work: Russian and Foreign Practices. Human Capital. No. 12. pp. 28-33. (In Russian)
5. Hotez, P. (2021), Preventing the next Pandemic. Vaccine Diplomacy in a Time of Anti-science. Baltimore: Johns Hopkins University Press.

Информация об авторах

РАЙНХАРДТ Роман Отмарович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры дипломатии Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: don.reinhardt@mail.ru.

НЕМУДРОВ Константин Алексеевич, аспирант кафедры дипломатии Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: konstantin_nemudrov@mail.ru.

ПЕТУХИН Леонид Андреевич, магистр Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: pla321@yandex.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в эту статью.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 27.02.2023. Одобрена после рецензирования: 06.03.2023. Принята к публикации: 18.03.2023. Опубликовано: 17.04.2023.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the authors

Roman O. REINHARDT, CandSc (Econ.), Associate Professor at Department of Diplomacy of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO-University), Moscow, Russian Federation. E-mail: don.reinhardt@mail.ru.

Konstantin A. NEMUDROV, postgraduate student at the Department of Diplomacy of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO-University), Moscow, Russian Federation. E-mail: konstantin_nemudrov@mail.ru.

Leonid A. PETUKHIN, alumnus (MA with Hons) of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO-University), Moscow, Russian Federation. E-mail: pla321@yandex.ru.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Submitted: 27.02.2023. Approved after peer review: 06.03.2023. Accepted for publication: 18.03.2023. Published: 17.04.2023.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.